

М. Дафермос (Греция),
В.А. Кошель, М.В. Максимов (Москва)

КПСС - ЗА? ЛЕНИН - ПРОТИВ?

К вопросу о политическом значении теории

Для современного этапа политической жизни в нашей стране характерна мозаика политических партий и общественных движений, представляющих на первый взгляд самые различные позиции, убеждения, мнения, точки зрения. Единое, мощное, - в последние десятилетия, скорее, массивное, - левое движение, которое представляла КПСС, столкнулось с препятствием, поставленным развившейся до некоторого нового качества действительностью, разбило и закрыло это препятствие брызгами самой разной величины и летящими в самых разных направлениях. Если признать этот, в общем-то, лежащий на поверхности факт, то сразу возникают следующие вопросы. Что общего в кажущемся разнообразии левого движения? Есть ли в упомянутом спектре направлений направление вперед, и как, собственно, определить направление? И главный вопрос: к чему двигалась КПСС, и что это за препятствие, которое ее погубило?

Формирующаяся Партия социального прогресса неизбежно подходит к этим вопросам, когда пытается определить свое место в левом движении. При этом совершенно верно выделяется главное рассматривается экономическая суть социализма¹. Посмотрим, как это делается.

Определения таинства

Рассмотрение начинается с противопоставления высказываний о социализме, характерных для КПСС, высказываниям о том же предмете Ленина. Авторы называют эти высказывания определениями и сталкивают их

¹ Ковалев В., Одинцов С. КПСС за. Ленин против // Контраргументы и факты. 1992. N 7

по трем парам взаимоисключающих направлений: "рыночный" социализм "антирыночный" социализм, анархо-синдикалистский уклон антианархо-синдикализм, ненаучный социализм - научный социализм.

Оставим в стороне вопрос о том, являются ли отдельные, изолированные цитаты определениями, и зададимся другим вопросом: в чем состоит "таинство" и в чем видят таинство авторы рассматриваемой статьи? Если учесть, что КПСС традиционно воспринималась как ленинская партия, как продолжательница дела Ленина, то становится очевидным: таинство - в парадоксальности, таинство определений - во взаимоисключении определений, данных последователями Ленина и Лениным. Как показывается таинство читателю, и как тем самым делается шаг к разоблачению тайны? Путем сведения вместе и последующего противопоставления разбросанных по разным статьям определений социализма. То есть таинство определений оказывается в раздробленности, хаотичности имеющихся представлений о социализме.

Однако, в этой массе представлений авторами совершенно не случайно выбираются представления о товарно-денежных отношениях при социализме, о коллективной собственности в промышленности и об общем понятии социализма.

Первое противопоставление. С одной стороны: "17 марта 1991 года большинство населения России проголосовало за сохранение у нас социализма, которому рыночные отношения в общем-то не противопоказаны". Это цитата из "Народной правды", №16(18), апрель 1992 года. С другой стороны - цитата из статьи Ленина "Аграрный вопрос в России к концу XIX в.", написанной в 1908 году "Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства".

Противопоставление рыночного социализма социализму, который "состоит в уничтожении товарного хозяйства" отражает актуальный вопрос современной нам действительности. Факт, что распространение рыночной идеологии имеет массовый

характер. Факт, что КПСС пошла на поводу у этой идеологии. Эти факты лежат на поверхности, и для уровня поверхности это противопоставление "необычно, конкретно, резко". Резкость противопоставлению придают имеющиеся ввиду две взаимоисключающие друг друга позиции - либо товарно-денежные отношения всегда есть при социализме, либо их нет и не может быть при социализме. Однако, если мы вчитаемся повнимательнее в цитаты, то окажется, что из них это не следует. В первом случае фиксируется данность, которую мы имели все 70 лет, наличие товарно-денежных отношений при социализме.² В другом случае, у Ленина, говорится о *процессе* уничтожения товарно-денежных отношений социализмом, а не об уничтожении товарно-денежных отношений, как условия социализма. Ленин понимал социализм как *переходный* строй, который, в частности, состоит в уничтожении, преодолении товарно-денежных отношений. Переход всегда предполагает наличие одновременно и того, от чего переходят, и того, к чему совершается переход. Теоретически это можно отрицать только с позиций метафизического метода мышления, а практически это осуществляется в рассматриваемой статье применением указанного взаимоисключающего противопоставления.

Второе противопоставление продолжение того же метода. Приведем его полностью.

² Разумеется, можно отрицать то, что до августовского контрреволюционного переворота существовавший в нашей стране строй был социализмом. Такое отрицание характерно для двух типов людей. С одной стороны, для "осторожных" людей, стремящихся оправдать изменение своей политической ориентации в соответствии с изменением ориентации манипулируемого массового сознания на "преимущества капитализма". С другой стороны, для максималистски настроенных людей, стремящихся объяснить происшедшее, двигаясь в поисках готовых ответов *назад* к Марксу. Эти два прямо противоположных типа людей сходятся, во-первых, в принятии понятия "нормального" капитализма и, во-вторых, в господствующем ныне общем движении назад, хотя и осуществляемом ими по-разному.

"Само истинное существо социализма, как его объективно необходимое построение, как его естественное свойство, заключается в том, чтобы собственность на средства производства находилась в руках только классов рабочих и крестьян, защищаемая от руководителей, как от своей социальной противоположности, их же собственным классовым государством рабоче-крестьянским государством. В экономическом отношении это должно означать хозяйственную самостоятельность коллективов рабочих, крестьян, защищаемую от руководителей своим же собственным рабоче-крестьянским государством." Е.Г. Захаров, г.Москва.

"...величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти..."

В.И.Ленин. "О демократизме и социалистическом характере Советской власти". [написано в 1918 году
Прим. авт.]

Если отождествлять хозяйственную самостоятельность трудовых коллективов с групповой собственностью, как это делает Е.Г.Захаров, то налицо взаимоисключающее противопоставление авторами групповой и государственной собственности и, тем самым, отрицание многообразия форм собственности при социализме. Действительно, широко распространилась тенденция стремление к хозяйственной самостоятельности, под которой понимается не столько самостоятельность в осуществлении управления, сколько в присвоении. Под маской идеи о хозяйственной самостоятельности разрушается государственная собственность, народное хозяйство в целом. Совершенно справедлива критика КИФом нынешних компартий за анархо-синдикализм. Но вчитаемся в цитаты. Во-первых, руководитель не есть собственник, а хозяйственная самостоятельность не есть свобода присвоения. Хозяйственная самостоятельность категория конкретно-экономическая, собственность политэкономическая. Таким образом, с одной

стороны, методически, происходит смешение уровней познания, а с другой - понимание свободы как абсолютной свободы подтверждает метафизичность метода. Вторых, конкретность, которой восхищаются авторы, предполагает конкретно-исторический подход: Ленин пишет о необходимости жесткой государственной власти для вполне определенного исторического периода. Захаров отражает, пусть на уровне поверхности, сторону нового этапа развития социализма, когда объективно возникла необходимость привести в соответствие ушедшие вперед производственные отношения уровню и характеру развития производительных сил.³

Отсутствие конкретно-исторического подхода проявляется и в третьем противопоставлении, посвященном общему понятию социализма.

"Социализм это общество, на знамени которого начертано "Все во имя человека, все для блага человека"."

Из программы КПСС, принятой на 27 съезде.

"...социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией."

В.И.Ленин. "Грозящая катастрофа и как с ней бороться" [авторы упорно не ставят даты работ Ленина. Написано 10-14 сентября 1917 года - Прим. авт.].

³ Это *основное* противоречие социализма. В результате социалистической революции устанавливаются новые, более развитые производственные отношения, начинается переход к новому *типу развития общества*. Изменяется сам характер противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Сосуществование новых, коммунистических отношений и старых, выросших из прошлого производительных сил воспроизводит противоречия, относящиеся к прошедшей эпохе. Более подробно см. Вазюлин В.А. Логика истории.- М.: Изд-во МГУ. 1988. С. 295-297. Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, в чем именно в советском обществе проявлялись новые производственные отношения.

Вполне можно согласиться с авторами, когда они говорят об абстрактности, ненаучности и декларативности программы КПСС. Замена благими пожеланиями науки привели к непониманию действительности и к последовавшему за этим отказу и от самих благих пожеланий. Однако, говорить предметно о ненаучности можно только со вполне определенных теоретических позиций, пользуясь *научным методом*. С точки зрения метода, да и просто с позиций формальной логики, нельзя смешивать уровни рассмотрения предмета: противопоставлять стратегический вопрос, "знамя социализма" тактическому вопросу, причем относящемуся к конкретному историческому периоду.

Таким образом суть таинства оказывается в метафизическом противопоставлении оторванных друг от друга сторон предмета рассмотрения социалистического общества. Отсюда и мистификация читателя при помощи "взаимоисключающих" определений, которая (как и всякая мистификация) состоит в замене реальных связей сторон предмета фантастическими.

И все же цель авторов рассматриваемой статьи противопоставить *конкретное* определение абстрактным лозунгам достигнута, хотя и помимо их воли, в определенном отношении. В каком?

Когда "ленинцы" за Ленина...

Ленин определял социализм как государственно-капиталистическую монополию, обращенную на пользу всего народа, в условиях, имеющих определенное сходство с современными нам. Такое же сходство, какое имеют восход с закатом, революция с контрреволюцией, развал многоукладной экономики с распадом единого народного хозяйства, - сходство по-преимуществу *внешнее*, сходство состояния, а не движения. Но сходство действительно есть, и метафизическое, недialeктическое мышление выделяет именно сходство состояний, оставляя вне поля зрения различие процессов. С этой точки зрения представляется, что *возврат* к Ленину, использование *готовых* формул есть развитие, отрицание позиции КПСС. Развал крупного машинного производства в

стране вызывает естественный протест авторов рассматриваемой статьи и у них возникает желание противопоставить "конкретному" анархо-синдикализму большинства компаргий не менее "конкретную" государственно-капиталистическую монополию, хотя бы и обращенную на пользу *всего* народа, но тем не менее противопоставляя ее "декларативности" КПСС, как раз и осуществлявшей *на деле* государственную монополию до недавнего времени. Для метафизического мышления отрицание распада крупного машинного производства, увязанного в единую народно-хозяйственную систему, одно и то же, что отрицание развала многоукладной экономики с преобладанием мелкотоварного производства. Специфика движения таким методом не выявляется и не может быть выявлена принципиально. Идея Ленина состояла в том, чтобы на пути к коммунистическому производству использовать высшую форму капитализма, и на более высоком уровне (в рамках социалистического государства), в борьбе против мелкобуржуазной стихии, представлявшей *главную* опасность для только что появившегося социалистического государства. Ленин действительно дает определение социализма через отрицание, как замечают авторы рассматриваемой статьи. Но это делается не ради "необычности, конкретности" или "резкости", а просто потому, что всякое новое возникает первоначально, главным образом, как прямое отрицание старого. Социализм первоначально возникает как некапитализм. Главным образом, новое появляется негативно, но не только. Просматривается уже и определенная позитивная сторона: в данном случае она состоит в *пользе для всего народа*. Другое дело, когда социализм первоначально уже возник и проделал путь развития до падения своей ранней формы. Сейчас, когда происходит возврат от социализма к ранним формам капитализма (стадии первоначального накопления) в условиях существования мировой капиталистической системы (империализма), мы можем и должны понять социализм более конкретно, более глубоко выявив его позитивное содержание.

Действительными ленинцами можно (с известной долей условности) назвать тех, кто мыслит последовательно диалектически. Когда же "ленинцы" выступают за Ленина, то их некритическое принятие, перенос конкретно-исторического понимания Лениным действительности на современность закрывает действительное понимание современности. Отсутствие понимания стадий конкретно-исторического понимания социализма приводит к непониманию и самого предмета, социализма, как объективного процесса со своими закономерными стадиями. В свою очередь, непонимание внутренней расчлененности социализма не позволяет осознать его отличия от капитализма.

Монополистическая контрреволюция и "рenegатство" Ленина.

Со времен Ленина, а тем более Маркса, произошли серьезные изменения капитализма. С падением колониализма после Второй мировой войны сложилась современная мировая капиталистическая система. Производительные силы достигли такого уровня развития, когда стало технически возможно самоуничтожение человечества как в результате ядерной войны, так и в результате экологической катастрофы, в частности, по мере истощения природных ресурсов. Когда отдельный человек оказывается способным лишить себя жизни, он задумывается над ее смыслом. Когда человечество подходит к этой черте, оно должно задуматься над *целью* производства. На сей счет авторы рассматриваемой статьи не высказываются: по умолчанию цель производства ускорение экономического развития. Производство ради производства, экономика ради экономики. Такой цели вполне соответствует государственно-капиталистическая монополия, организующая, концентрирующая крупное машинное производство, в условиях которого человек является лишь придатком машины, лишь *средством*. Такая цель становится самоубийственной для человечества в целом, и в первую очередь для стран "третьего мира", в разряд которых с железной неизбежностью попадет наша страна в результате монополистической контрреволюции.

Авторы рассматриваемой статьи справедливо иронизируют над распространенным мнением, что "всеми нашими несчастьями" мы обязаны врагам, агентам, массонам и т.п., то есть исключительно внешним воздействиям. Но забывают при этом, что контрреволюция происходит в мировой системе и в результате взаимодействия мировых систем. Поэтому мы имеем дело с империалистической, монополистической контрреволюцией. Тут дело даже не только и не столько в прямых советах с Капитолийского холма, сколько в том, что одна мировая система поглощает другую, ей чужеродную. И, извините, контроль над природными ресурсами нашей страны установит не государственно-капиталистическая монополия начала века 20-го, а транснациональные корпорации конца века нынешнего. Поэтому речь должна идти не о "ренегатстве" Ленина, поражающем воображение мистифицированного догматика, а об исторической ограниченности его взглядов, связанной с конкретно-историческими ограничениями предмета человеческого общества, в рамках которых должна была быть решена задача по преобразованию этого общества. Этому конкретно-историческому периоду и соответствуют представления Ленина о переходном периоде, социализме и коммунизме. На первый план историей было выдвинуто построение социализма. В наше время на первый план уже выдвигалась задача осознания стадий развития социалистического общества в связи с движением к коммунистическому будущему.

Слово о коммунизме

Авторы рассматриваемой статьи совершенно верно фиксируют факт, что суть социализма с экономической точки зрения не понята. Истинно так, что "абсолютное большинство его [Ленина Прим. авт.] нынешних толкователей не видят в социализме с экономической точки зрения вообще ничего". Но что видят сами авторы? Экономическая суть социализма по их мнению - государственно-капиталистическая монополия, превращая в единую, то есть распространенная на все народное хозяйство. Таким образом фиксируется исторический факт "переход от" конгломерата отдельных

монополий" к единой, но государственно-капиталистической монополии, и этот переход есть переход от капитализма к социализму в экономическом смысле. Таким образом, во-первых, государственно-капиталистическая монополия отождествляется с единым социалистическим хозяйством, во-вторых, экономический базис социализма - с государственно-капиталистической монополией, то есть, главным образом, - с производственными отношениями, в-третьих, экономическая основа социализма рассматривается только в связи с капитализмом. Наконец, с экономической точки зрения капитализм понимается как государственно-монополистический и... все. Отсюда следуют выводы, что монополия полезна безусловно всегда, что современный капитализм основан не на рыночных отношениях, что с экономической точки зрения социализм отличается от капитализма в лучшем случае количественно - большей монополизацией экономики. "Но, ведь,- говорят прогрессисты,- у Ленина после слов "государственно-капиталистическая монополия" речь идет и о втором (или, если угодно, *первом*) существенном признаке социализма. О признаке *политическом*." Иначе говоря, не выявив экономическую специфику, авторы находят суть социализма в политике, в надстройке. По-существу, оказывается надстройка *без* базиса. А это уже чистой воды *идеализм*, и Ленин здесь ни причем, и таинства нет, и нет мистификации, это закономерный итог метафизического мышления, желания найти готовый ответ у классиков. Это желание настолько сильное, что заставляет забыть даже очевидную истину: экономический базис нельзя сводить к производственным отношениям.

Экономический базис - это единство производительных сил и производственных отношений. В рамках этого единства ведущую роль играют *производительные силы*, в которые входит и *человек*. Если сводить экономический базис только к производственным отношениям, то, в частности, вопрос о пользе и вреде монополии принципиально неразрешим. Но главное не это. Источник развития - противоречивое взаимодействие производительных сил и производственных отношений. Если мы рас-

смастриваем производственные отношения в отрыве от производительных сил, то развитие исчезает, и социализм не отличим от капитализма. И, действительно, на поверхности производительные силы капитализма и социализма неотличимы. Массовое сознание, скользящее по поверхности, или сознание, использующее метафизический метод, их и не отличает, и *отрицает развитие по-существу*.

Если же рассматривать диалектику взаимоотношения производительных сил и производственных отношений, то выяснится, что понять социализм вне связи с коммунизмом невозможно. Окажется, что вопреки мнению прогрессистов, социализм нужен и возможен отнюдь не только потому, что он более эффективный способ производства. Социализм это переход, движение к коммунизму, и нужен он в первую очередь как такой переход, и понять его можно только как переход и только в связи с тем, к чему переход совершается. То есть, для того, чтобы понять социализм, нужно понять, что такое коммунизм. В свою очередь, чтобы понять коммунизм, нужно сопоставить, рассмотреть его не только в связи с капитализмом - ближайшим прошлым, но в связи со *всей* предшествующей историей человечества.

Тогда выяснится, что изменяется, развивается само противоречие между производительными силами и производственными отношениями (тогда как у К.Маркса понимания такого развития нет и не могло быть в силу того, что предмет человеческое общество в целом еще не был достаточно развит). В частности, если при капитализме производительные силы опережают в своем развитии производственные отношения, то при социализме производственные отношения опережают развитие производительных сил. Коммунизм разрешает это противоречие: развитие производственных отношений оказывается развитием производительных сил и наоборот. Производство человеческой жизни становится *духовным производством*. Начинается действительно *человеческая* история. Коммунизм оказывается новым *типом общественно-исторического развития*, а не просто

общественно-экономической формацией. Этому новому типу развития общества должны соответствовать адекватные производительные силы. Если капитализм первоначально возникает в докапиталистических формациях на основе производства ручных орудий труда при помощи ручных орудий труда и достигает зрелости на основе производства машин машинами, то адекватная экономическая база коммунизма - производство автоматов автоматами. Именно поэтому, если человечество сможет не допустить самоуничтожения, то неизбежность коммунизма очевидна.⁴ Более того, только движение в сторону коммунизма сможет предотвратить самоубийство человечества.

Таким образом, коммунизм есть осознание человечеством самого себя.

Здесь важно подчеркнуть, что понимание коммунизма (и социализма) принципиально невозможно в рамках метафизического метода мышления. Более того, такое понимание требует *действительного развития* диалектического метода, действительного развития марксистской теории, "снятия" марксизма. Общественная потребность в этом объективно существует уже давно, тем не менее и в наши дни осознают ее немногие, как в обществе в целом, так и в нынешнем левом движении в частности.

Вниманию "новых левых" эпохи упадка

Уже раздробленность нынешнего левого движения объективно есть признак его распада, упадка. Возникающие "новые" левые партии отличаются друг от друга, конечно, не только названиями, которые, видимо, становятся все труднее придумывать. Отличаются они еще теми идеями, до которых "самостоятельно" дошли их организаторы. Спектр тут широчайший: от соединения русской национальной идеи с коммунизмом до соединения общенародной собственности и демократии, но основа одна - отсутствие у левой партии зрелой социальной

⁴ Более подробно см. Вазюлин В.А. Неизбежность коммунизма// Экономические науки. 1990. N 9. С. 123-128.

базы (последней и быть не может в период контрреволюции) и недооценка роли теории, господство метафизического способа мышления.

Но "не будем нервничать, и во всем спокойно разберемся", как говаривал один последовательный кинорежиссер.

Авторы рассматриваемой статьи завершают свой труд, носящий программный характер, обращением к экономисту, указанием на недостаточность конкретно-экономической точки зрения. С этим нельзя не согласиться. Но что противопоставляется конкретно-экономическому подходу к объяснению развития нашего общества? Социально-политические процессы. По мнению прогрессистов, они дополняют, продолжают конкретно-экономический подход, когда говорят, что слом экономического механизма произошел *в результате* действия социальных процессов бюрократизации социалистического государства и потери революционной активности рабочим классом. Таким образом, *причины* контрреволюции они видят в социальной, а точнее говоря, в *политической* сфере. То есть политика оказывается определяющей по отношению к экономике. Опять проявился идеализм "новых левых". Обращение отдельно к экономическим механизмам и отдельно к политическим процессам, а *не к политэкономии*, приводит к тому, что исчезает связь между экономикой и политикой, а потому *можно произвольно соединять экономические отношения и политическую форму общенародную собственность и демократию*. Оказывается несущественным, что демократия предполагает и порождается многообразием форм собственности при социализме, тогда как общенародная собственность есть результат преодоления многообразия форм собственности, общенародная собственность есть уже не-собственность. Первоначально общенародная собственность возникает в виде господствующей государственной собственности, что как раз и создает почву для "бюрократизации социалистического государства". Но господствующая государственная собственность и общенародная не тождественны. Поэтому

соединить демократию еще можно с господствующей государственной собственностью, но никак не с общенародной.⁵ Сама постановка проблемы эклектична. Разумеется, эта эклектика имеет основания в нашей жизни, но не о них речь. Что ждет партию, основывающуюся на эклектичной идеологии? Тут две возможности. Первая, наиболее вероятная, распад партии на сторонников главным образом демократии (социал-демократическая партия) и сторонников общенародной собственности (коммунистическая партия), либо, что еще более вероятно, полностью переход на социал-демократические позиции. Вторая, наименее вероятная, но единственно приемлемая с точки зрения действительного прогресса человечества, - преодоление эклектики на пути овладения теорией, на пути усвоения современного научного метода, используя вне всякого сомнения имеющееся желание искать новое.

Вопрос развития марксистской теории сейчас непосредственно политический вопрос. Это вопрос создания коммунистической партии.

М. Дафермос
(Греция)

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ.

Размышления над книгой Д.С. Пателиса

"Философско-методологический анализ становления экономической науки"

Книга Д. Пателиса "Философско-методологический анализ становления экономической науки" - это не очередная заурядная работа по логике и методологии науки. Указанная работа противостоит как позитивистскому идеалу "нейтрального", "чистого" знания, очищенного от мировоззренческих, философских, политических сторон, так и экзистенциалистскому и религиозному анти-

⁵ По вопросу о сути демократии можно отослать к работам К. Маркса "Критика Готской программы" и В.И. Ленина "Государство и революция".